

Ученик Хуан облегченно вздохнул, впервые осознав, что заказ еды в кафе — такое сложное дело.

Старший брат вернулся после заказа, только сел, как к ним подошел парень с двумя бутылками газировки.

— И-гэ, — парень улыбнулся и поставил бутылки на стол. — Это мое угощение.

Ученик Хуан с удивлением посмотрел на него, затем с недоумением взглянул на старшего брата.

Старший брат улыбнулся и сказал парню:

— Не нужно.

— Ничего, ничего, мы уже поели, пойдем.

Парень ушел, а ученик Хуан остался в растерянности.

Старший брат вытащил салфетку, протер горлышко бутылки и протянул ее:

— Ничего страшного, пей.

Ученик Хуан стеснялся пить.

Он тихо сказал:

— Нехорошо, когда кто-то угощает...

Старший брат улыбнулся:

— Потом я отдам ему деньги, не переживай.

Ученик Хуан, услышав это, действительно успокоился.

— Старший брат, — осторожно спросил он, — почему он угостил тебя?

— Потому что я красивый, — старший брат улыбнулся ему. — Ты считаешь меня красивым?

Ученик Хуан никогда не слышал такого вопроса в лицо, он вдруг смутился и даже не смог смотреть на старшего брата.

Официант принес их еду, и старший брат, смеясь, сказал:

— Не буду тебя дразнить, давай поедим.

За едой старший брат задал много вопросов о его жизни. Этот мальчик был доверчивым, отвечал на все, что спрашивали, но старался избегать разговоров о своей семье.

Ученик Хуан не хотел, чтобы его жалели, ему не нравилось чувствовать себя жалким.

Позже они заговорили об экзаменах, и старший брат спросил:

— Ты думал, в какой университет хочешь поступить?

Ученик Хуан кивнул:

— Но это очень сложно, баллы слишком высокие.

— Какой университет?

Ученик Хуан назвал один из престижных университетов, старший брат кивнул:

— Хороший выбор, дерзай.

После обеда, выйдя из кафе, ученик Хуан спросил:

— Сколько стоил обед?

Он потрогал карман.

Старший брат подумал:

— Десять юаней.

— Что?

Ученик Хуан, когда смотрел меню, не заметил цену на жареный рис, но точно знал, что это

стоило больше десяти юаней, не говоря уже о газировке.

— Десять юаней, — повторил старший брат. — Сегодня у них годовщина открытия, скидки, завтра уже не будет такой цены.

После обеда до начала спортивных соревнований оставалось время, старший брат предложил прогуляться по школьному двору.

Они шли по территории школы и случайно встретили играющих в баскетбол соседа по парте и Ху Шу.

Сосед первым их заметил, остановился и дернул за руку Ху Шу.

Те двое посмотрели на них, и ученик Хуан нахмурился.

Старший брат спросил:

— Твои одноклассники?

Ученик Хуан кивнул.

— Не здороваешься?

Ученик Хуан смотрел на них, не зная, как поступить. Раньше, когда они встречались, он никогда не здоровался первым, если только Ху Шу не начинал его дразнить.

Старший брат улыбнулся:

— Тебе нужно учиться общаться с людьми, если всегда будешь таким стеснительным, что будешь делать в будущем?

Ученик Хуан опустил голову.

— Пойдем.

Старший брат положил руку на его плечо и повел мимо баскетбольной площадки, не обращая внимания на двоих, стоявших и смотревших на них.

После обеда ученик Хуан осторожно положил не съеденную коробку с едой в рюкзак, думая, что можно будет поесть вечером.

Ху Шу подошел и спросил:

— Почему ты так близко общаешься с Тань Цзыи?

Ученик Хуан поднял голову, все равно не хотел с ним разговаривать.

Сосед по парте, попивая воду, подошел и сел рядом, сказав Ху Шу:

— Не трогай его, не нарывайся на неприятности.

Ученик Хуан обернулся к соседу и спросил:

— Что случилось?

Ху Шу и сосед переглянулись, но ничего не сказали.

Дневные соревнования начались, сосед пошел вызывать участников, держа расписание, а ученик Хуан спросил Ху Шу:

— Ты знаешь старшего брата?

— Старшего брата?

Ху Шу усмехнулся.

— Ты идиот.

Ученик Хуан в последние дни действительно стал немного вспыльчивым, сам не знал почему.

Раньше, если бы Ху Шу назвал его идиотом, он бы стерпел, даже не пикнув.

Но сегодня, когда Ху Шу сказал, что он идиот, он опустил голову и пробормотал:

— Я не идиот.

— Кто тогда?

Ху Шу продолжил.

— Ты вообще знаешь, кто он такой? Ты так его старшим братом называешь, ты что, совсем дурак?

Ученик Хуан поднял голову и спросил:

— А кто он?

Сосед сжал бутылку с водой, и когда Ху Шу хотел заговорить, швырнул ее в него.

— Заткнись, — сказал сосед. — Не надоело получать?

Ху Шу недовольно скрипнул зубами, разозлился и ушел.

Ученик Хуан ошибочно подумал, что сосед защищает его, и с глупой улыбкой покраснел.

— Ху Шу такой надоедливый, — сказал ученик Хуан.

Сосед посмотрел на него:

— Думай, что хочешь.

Сосед ушел, а ученик Хуан смотрел на его спину, думая, что он действительно крутой. Такой мягкий мальчик, как он, восхищался и завидовал таким парням.

С начала дневных соревнований ученик Хуан был в постоянном напряжении.

Но как бы он ни волновался, забег на три тысячи метров все равно наступил.

Тань Цзыи после предыдущего урока просто не ушел. Прозвенел звонок, но он, как будто не слыша его, остался сидеть рядом, придумывая сотни оправданий.

Когда ученик Хуан собирался выходить на старт, Тань Цзыи спросил:

— Ты будешь бежать в школьной форме?

Ученик Хуан кивнул:

— Наверное, я буду последним.

— Не говори так.

Тань Цзыи видел, что этот парень совсем не спортивный.

— Если устанешь, просто сойди с дистанции, не надо себя мучить.

Ученик Хуан колебался:

— Не хочу сдаваться на полпути.

— Но ты не должен себя перегружать, — сказал Тань Цзыи. — Я буду рядом, не переусердствуй.

Перед стартом сосед подошел и сказал сделать разминку, но как только он закончил говорить, увидел подходящего с мокрым полотенцем Тань Цзыи.

Сосед замер, а Тань Цзыи вел себя совершенно естественно, даже не взглянув на него, и сказал ученику Хуану:

— Держи мокрое полотенце, пригодится.

Ученик Хуан, еще не начав бежать, уже покраснел, улыбнулся и поблагодарил старшего брата, украдкой взглянув на соседа.

Только тогда Тань Цзыи посмотрел на Хэ Ди, но не заговорил с ним.

Когда ученик Хуан стоял на стартовой линии, неподалеку от дорожки стоял Тань Цзыи.

Он нервно сглотнул, а Тань Цзыи кричал ему:

— Давай!

Забег начался, и неопытный ученик Хуан с самого старта рванул изо всех сил, но через некоторое время выдохся и начал отставать.

Три тысячи метров — это семь с половиной кругов по четыреста метров.

К третьему кругу он уже еле держался.

Он бежал по внутренней дорожке, стиснув зубы, чувствуя, будто к ногам привязали свинцовые гири.

Рядом с ним Тань Цзыи бежал за пределами дорожки, разговаривая с ним, говоря, что если он почувствует, что больше не может, то должен сойти.

Ученик Хуан взглянул на старшего брата, затем, пробегая мимо своего класса, оглянулся, чтобы найти соседа. Он увидел, что сосед слушает музыку с одной из девушек из класса, она держала MP3-плеер, и они делили наушники, выглядели очень близко.

Ученику Хуану стало немного неприятно, и, отводя взгляд, он почувствовал головокружение.

Он уже не мог понять, сколько кругов пробежал, то ли три, то ли четыре.

Ученик Хуан почувствовал себя глупым, что даже не может сосчитать круги.

Рядом кто-то сказал:

— Если больше не можешь, не мучай себя.

Он посмотрел и улыбнулся старшему брату:

— Старший брат...

Ученик Хуан даже не был уверен, прозвучало ли его «старший брат», но, кажется, все силы вышли вместе с этим словом, и после этого он уже не мог поднять ноги.

Рядом с ним один за другим пробегали другие участники, ученик Хуан покраснел от напряжения, стиснул зубы, но все равно не сдавался.

Он всегда был таким, считал, что ничего не умеет, но зато умел упорствовать.

Но это упорство в глазах Тань Цзыи выглядело просто глупым упрямством.

Когда ученик Хуан в третий раз взглянул в сторону своего класса, Тань Цзыи остановился и перестал бежать рядом.

Когда ученик Хуан понял, что старший брат больше не рядом, он инстинктивно обернулся, чтобы найти его.

Тань Цзыи стоял на месте и смотрел на него без эмоций, просто смотрел.

Ученик Хуан все еще чувствовал головокружение, его ноги подкосились, и он чуть не упал.

Тань Цзыи испугался, инстинктивно хотел броситься к нему, но, увидев, что ученик Хуан не упал и, немного придя в себя, продолжил бежать, он остановился и больше не двигался.

<http://bllate.org/book/15273/1348254>